

Концептуальные и мотивационные факторы во французском и португальском политическом дискурсе

Л. К. Власова

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуется феномен политического дискурса в его тесной связи с национальной политической культурой. Актуальность исследования заключается в необходимости лингвистического осмысления способов репрезентации языковой картины мира через призму глобальных геополитических вызовов. Целью статьи является выявление концептуальных и мотивационных факторов французского и португальского политического дискурса. Исследование проводилось на материале речей политических деятелей Франции и Португалии за период 2022-2025 гг. Лингвополитическая реальность выступает как ключевое пространство формирования общественного сознания и национальной идентичности, являясь при этом ареной борьбы за власть и влияние. Исследование фокусируется на взаимосвязи микроструктур языка политики с макропроцессами уровня национальной политической культуры. Автор предлагает теоретический аппарат для анализа механизма дискурсивной оценки, объединяя прагматику высказывания с его экспрессивной составляющей. Адекватная интерпретация политической риторики невозможна в отрыве от культурных констант и исторических прецедентов, специфичных для конкретной нации. Развивая данный подход, автор анализирует механизмы вербализации концептов «война», «империя», «колониализм» и «свобода». Результатами исследования становится выявление следующих закономерностей французского политического дискурса (Э. Макрон, Э. Филипп), который характеризуется стратегией экстернизации (вынесения вовне) колониального опыта, проецируя его на внешнего оппонента для утверждения универсалистского статуса Республики. В то же время португальский политический дискурс (М. Ребелу де Соуза, А. Сантуш Силва, парламентские партии) демонстрирует интровертную стратегию, где интерпретация внешнего конфликта опосредована рефлексией собственной исторической травмы («Колониальная война» и «Революция гвоздик»). В практическом измерении текущей международной повестки прогнозируется сохранение дивергенции внешнеполитических стратегий рассматриваемых стран: в то время как французская сторона, вероятно, продолжит артикулировать необходимость «стратегического поражения» России в ее «имперском качестве», португальский политический дискурс будет фокусироваться вокруг гуманитарных аспектов, последовательно минимизируя прямой эскалационный потенциал собственной риторики.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая культура, фигура дискурса, Франция, Португалия, семиотика, метафорическое моделирование

Для цитирования: Власова Л. К. Концептуальные и мотивационные факторы во французском и португальском политическом дискурсе // Филологические науки в МГИМО. 2026. 12(2). С. 23–35. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-23-35>

Research article

Conceptual and Motivational Factors in French and Portuguese Political Discourse

Lidia K. Vlasova

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow

Abstract. The article explores the phenomenon of political discourse in its close connection with the national political culture. The relevance of the study lies in the need for a linguistic conceptualization of the ways of representing the linguistic worldview through the prism of global geopolitical challenges. The aim of the article is to identify the conceptual and motivational factors of French and Portuguese political discourse. The linguistic and political reality serves as a key space for shaping public consciousness and national identity, while also being an arena for the struggle for power and influence. This article presents an in-depth comparative analysis of the political discourse in France and Portugal during the period of geopolitical turbulence from 2022 to 2025. The study focuses on the relationship between the microstructures of political language and the macroprocesses of national political culture formation. Developing this approach, the author analyzes the mechanisms of verbalizing the concepts of “war”, “empire”, “colonialism”, and “freedom”. It is revealed that French political discourse (E. Macron, E. Philippe) is characterized by a strategy of externalizing the colonial experience, projecting it onto an external opponent in order to assert the universalist status of the Republic. At the same time, Portuguese discourse (M. Rebelo de Sousa, A. Santos Silva, and parliamentary parties) demonstrates an introverted strategy, where the interpretation of an external conflict is mediated by the reflection of one’s own historical trauma (“The Colonial War” and “The Carnation Revolution”). Within the practical scope of the contemporary international agenda, a sustained divergence in the foreign policy strategies of the nations analyzed is forecasted: while the French side will likely maintain its articulation of the necessity for Russia’s “strategic defeat” in its “imperial capacity”, Portuguese political discourse will remain centered on humanitarian concerns and the implementation of the right of peoples to self-determination.

Keywords: political discourse, political culture, discourse figure, France, Portugal, semiotics, metaphorical modeling

For citation: Vlasova, L. K. (2026). Conceptual and Motivational Factors in French and Portuguese Political Discourse. *MGIMO Journal of Language Research and Teaching*, 12(2), 23–35. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2026-2-47-23-35> (In Russian).

1. Введение

В современном мире, характеризующемся интенсификацией межгосударственных связей и глобальными информационными потоками, политический дискурс выступает не только как ключевое пространство формирования общественного сознания и национальной идентичности, но и как арена борьбы за власть. Его специфика неразрывно связана с политической культурой нации – исторически сложившейся совокупностью ценностей, установок, символов и моделей поведения, которые определяют отношение граждан к власти и политической системе (Бондаренко, 2009).

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью глубокого лингвистического осмысления того, как национальные языковые картины мира преломляют глобальные геополитические вызовы. Большой интерес в контексте романского языкознания представляет сопоставление реакций стран романского ареала на актуальные события современной международной политики, в частности, на события последних четырех лет на Украине. В настоящей статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ освещения событий последних лет, касающихся России, в политических медиадискурсах Франции и Португалии. Несмотря на принадлежность к единому европейскому пространству и культурно-языковое родство, эти государства обладают различными траекториями формирования своей политической идентичности. Франция, чья политическая культура базируется на этатизме, республиканском универсализме и имперской традиции, и Португалия, прошедшая через длительный период авторитаризма («Новое государство»), завершившийся революционным разрывом и травматичной деколонизацией, предлагают уникальный материал для контрастивного анализа.

Настоящее исследование ставило перед собой цель выявить концептуальные и мотивационные факторы политического дискурса на материале его национально-вербальных репрезентаций во Франции и в Португалии.

В качестве единицы анализа выступал политический текст или высказывание, которые рассматривались с точки зрения их обусловленности факторами дискурса. Центральным вопросом была взаимосвязь прагматики и «грамматики» политического дискурса: с одной стороны, каким образом прагматика политического действия влияет на «грамматику» политического дискурса в его коммуникативной динамике и, с другой стороны, каким образом исторически обусловленная «грамматика» политического дискурса (жанровые формы, стилистика, табу и пр.) детерминирует порядок вербального достижения политических целей.

Гипотеза исследования состояла в том, что прагматика коммуникативного целеполагания является определяющим фактором концептуализации политического дискурса, однако выбор конкретных выразительных средств ограничен рамками национальной культуры и исторической памяти. Особый интерес представляют крайние формы такого влияния, которые обычно выражаются в крайних оценках – негативных или позитивных – тех или иных действий или событий. Как правило, такого рода оценки возникают в ситуациях прямой или косвенной полемики с политическим/геополитическим оппонентом.

2. Теоретические основания исследования

В современном многополярном мире особенно актуальным становится изучение лингвокультурной специфики политического дискурса, ярко отражающего происходящие в обществе процессы. Так, согласно исследователям «политический дискурс обычно характеризуется как один из наиболее противоречивых, для которого характерна достаточно сильная институциональная устойчивость и, в то же время, высоко экспрессивная коммуникативная динамика, насыщенная яркой оценочностью» (Погорецкая, 2021, с. 41; Белых, 2019, с. 34).

Язык политики является не просто отражением национальной стратегии государства, но и активным инструментом конструирования культурно-политической реальности. М. В. Гаврилова отмечала, что политический дискурс позволяет вскрыть когнитивные механизмы идентификации власти (Гаврилова, 2004, с. 128). В актуальных лингвистических исследованиях, посвященных политическому дискурсу и политической культуре, подчеркивается значимость анализа исторического и лингвокультурного аспектов через призму культурных кодов. Подтверждение этому можно найти в трудах Ю. С. Степанова, в которых он показывал, что для понимания современного значения слова, как вербального репрезентанта концепта, необходимо проследить его историческую эволюцию, его место в языковой картине мира и его связь с культурными архетипами (Степанов, 2004, с. 3-5). Та же мысль высказывается в работах В. И. Карасика и В. В. Красных, где выдвигается тезис о том, что культурные ценности и культурные коды активно используются в политическом дискурсе для апелляции к коллективной памяти и ценностям (Карасик, 2004; Красных, 2002).

Политическая культура формирует глубинную «грамматику политики» («Grammar of Politics» термин Hannah Arendt), создает форму поведения политика, определяя, что является допустимым или недопустимым в политической сфере. В. Е. Чернявская трактует дискурс как «транстекстуальную фигуру, которая создается за счет глубинной содержательно-тематической связности отдельных текстов» и утверждает, что власть дискурса проявляется в его способности ограничивать спектр возможных высказываний, тем самым формируя идеологическую рамку восприятия реальности (Чернявская, 2021, с. 43-44). Дискурс политики реализуется через совокупность «речевых актов» политики, в которых действуют алгоритмы «политической грамматики», определяющие риторическую форму суждения политика, как инструмента достижения политических целей.

Как отмечают исследователи, опирающиеся на труды Х. Арендт, «политическая грамматика действия» – это не просто синтаксис речи, но способ организации взаимодействия между субъектами, который делает их поступки понятными и легитимными внутри сообщества (Ashcroft, 2015, с. 3). Современное развитие этой идеи в рамках «институциональной грамматики» (Frantz, Siddiki, 2021) позволяет рассматривать политические высказывания не только как речевые акты, но и как структурированные системы правил, где «условия активации» («*contextual conditions*») определяют легитимность политического действия.

В контексте нашего исследования политическая грамматика Франции соотносится с концептуальными кодами «РЕСПУБЛИКА», «СУВЕРЕНИТЕТ» и «ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЕЛИЧИЕ», в то время как португальская политическая грамматика пронизана кодами «25 АПРЕЛЯ», «СВОБОДА», «ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ». Концепт, как высший смысловой ориентир, подчиняет себе содержательную динамику дискурса, определяя ее направленность, и с этой точки зрения может быть назван смысловым кодификатором, определяющим интерпретационную функцию в дискурсе (Федулова, 2020, с. 6).

Связь «грамматики» (в ее дискурсивном понимании) и концепта в дискурсе раскрывается через понятие «фигуры дискурса». Некоторые исследователи уподобляют дискурс «фигуре речевого акта» (Иванов и др., 2019, с. 10). Коммуникативная прагматика неразрывно связана со смысловой прагматикой знака. Фигуру дискурса можно рассматривать как на микроуровне, так и на макроуровне дискурса.

Грамматика дискурса реализуется через риторику политического текста: через жанровую форму текста и порядок его выразительного развертывания (Князева, 2014).

Грамматические явления являются основой арсенала средств, раскрывающих интенцию дискурса (Казанцева, 2010). Грамматика становится не просто инструментом для описания мира, но и средством для выполнения определенных социальных действий: репрезентации, оценки и, что особенно важно для политики, для легитимации взглядов и действий политика. Коммуникативная апелляция определяет форму речевого сообщения. Характерным образом это проявляет себя в области политического общения, в которой имеет место двойственность адресата (Остин, 1999,

с. 8): с одной стороны, политик обращается к солидарному слушателю (как правило, это массовая аудитория, избиратель), с другой стороны, косвенно или напрямую он обращается к своему политическому оппоненту.

Грамматика политического дискурса представляет собой алгоритм, который систематизирует переход от события к его оценочному осмыслению. Этот алгоритм строится по модели фигуры речевого акта (Остин, 1999, с. 94-107) и состоит из трех этапов, ограниченных концептуальной парадигмой:

1. На первом месте стоит фактическая сторона сообщения. Факт (событие) – объективная основа, предмет политической оценки, который подлежит соответствующему осмыслению и интерпретации в дискурсе. Факт – отправной пункт политического сообщения. Вопрос о первичности – вторичности предмета или оценки не имеет однозначного решения. В политическом дискурсе отбор фактов во многом изначально мотивирован прагматической целью, которую преследует политик (Van Dijk, 2024).

2. На втором месте стоит оценка, которая является прагматической вершиной понимания предметной стороны сообщения (факта) в речевом акте. Оценка, с одной стороны, – результат, итог понимания в семиотике речевого знака. Но с другой стороны, она зависит от концептуальной установки дискурса: в ней открывается концептуальная сторона понимания.

3. На третьем месте стоит жанровая форма сообщения, в которой следует видеть форму дискурсивного (риторического) поведения говорящего. Жанр определяется как совокупность элементов отражения характера деятельности, коренной тип выражения языковой деятельности, отражающий целевое предназначение речи (Алешина, 2016, с. 295). С позиций семиотики жанр можно трактовать как комплексный знак: его план содержания обусловлен конкретной предметной областью (темой), а план выражения реализуется через набор речевых актов внутри специфического дискурса (Карасик, 2024).

Прагматика речевого акта исчерпывается указанными тремя его этапами (асpekтами). Впрочем, функционально-коммуникативное «сопряжение» (как «взаимодействие коммуникантов в акте речевой коммуникации», согласно Е. В. Сидорову (Сидоров, 1988, с. 50-53)) трех этапов в условиях политической коммуникации далеко не всегда является однозначным и безусловным. Возникают ситуации противоречия, контраста между одним и другим этапами, прежде всего, между иллокутивным и перлокутивным аспектами политического высказывания, что, собственно, и позволяет с большей ясностью выделять то, что выше было определено как «грамматика» политического дискурса.

Фигура дискурса ближайшим образом проявляет себя в масштабе высказывания, в моменте перехода от темы к реме. Этот переход осуществляется с использованием различных языковых средств. Актуальное членение предложения представляет собой универсальный лингвориторический феномен (Иванов, 2010, с. 22), управляющий вниманием аудитории и структурирующий движение информации. Имея в виду смысловое движение от темы к реме, некоторые исследователи определяют высказывание как выразительную фигуру (Курочкина, 2006).

От высказывания к высказыванию возникает цепочка тематических переходов на основе механизмов тематической когезии, что обеспечивает содержательную когерентность текста (Danes, 2023, с. 108).

Именно на этом уровне эффективным инструментом анализа может быть понятие «фигуры дискурса», форма которой определяет принцип перехода не только от мысли к мысли в рамках текста, но и от мысли одного человека к мысли другого человека в масштабе дискурса. Понятие фигуры становится матрицей того, что выше мы называли «грамматикой» дискурса, в которой следует видеть не только тематику и предмет общения, но также экспрессию и стилистику выстраиваемого говорящим речевого акта.

3. Материал и методы

В практической части исследования проводился комплексный сравнительно-сопоставительный дискурс-анализ французских и португальских политических текстов, сочетающий в себе методы корпусной лингвистики, качественный прагматический анализ и лингвориторический анализ актуального членения предложения. Эмпирической базой послужил корпус политических текстов на французском и португальском языках, охватывающий синхронный срез политической коммуникации за период с 2022 по 2025 гг. Корпус текстов в каждом из языков был структурирован по трем ключевым жанрово-ситуативным срезам: 1) официальные выступления глав государств и правительств; 2) парламентские дебаты и публичные полемические выступления по резонансным вопросам; 3) медиа-обусловленный дискурс, представленный программными интервью и заявлениями политиков ведущим национальным СМИ (общественное телевидение и пресса).

Описанная выше методика анализа основывается на принципе триангуляции данных – использовании трех различных типов политического дискурса (официального, полемического и медийного) для получения всестороннего и надежного представления о политико-коммуникативном ландшафте каждой страны. Такой подход позволяет избежать ряда искажений, которые могли бы возникнуть при анализе текстов только одного жанра. Официальные выступления раскрывают нормативные, идеологически выверенные аспекты дискурса; полемические дебаты демонстрируют «грамматику дискурса» в действии, в условиях прямого столкновения позиций; медийный дискурс показывает, как политические сообщения адаптируются и преломляются под влиянием логики средств массовой информации.

В этом контексте сравнительный анализ политического дискурса Португалии и Франции представляет особый научный интерес, поскольку позволяет на конкретном материале выявить фундаментальные сходства и различия в логике функционирования двух политических культур.

4. Результаты и обсуждение

4.1. Экстериоризация колониального опыта и «риторика величия» французского политического дискурса

Франция обладает уникальной политической культурой, где внешняя политика традиционно рассматривается как сфера реализации национального величия и универсальных ценностей. Анализ корпуса текстов за 2022 – 2025 гг. показывает, что перед лицом украинского кризиса французский дискурс мобилизовал специфические исторические термины и метафоры, переосмыслив их в логике защиты глобального порядка.

Одной из наиболее мощных и частотных фигур во французском дискурсе стало определение действий России как «колониальная война». Дискурсивная функция концепта *«guerre coloniale»* рассматривается в ряде работ (Литвинова, 2009). Этот концепт несет негативную коннотацию во французском политическом сознании и используется как инструмент ситуативной диффамации своих политических конкурентов. Использование связанной с этим терминологии не является случайным, является концептуально мотивированным.

Эдуард Филипп, бывший премьер-министр и лидер партии «Horizons» («Горизонты»), в своих выступлениях кристаллизовал эту фигуру:

«Nous vivons désormais avec une menace dont nous ne devons pas sous-estimer l'importance. Depuis qu'elle a agressé militairement un pays souverain, démocratique et libre, la Russie est devenue une menace. Depuis qu'elle a décidé d'engager une guerre qui n'est au fond rien d'autre qu'une guerre coloniale, la Russie est devenue une menace. Car ne nous y trompons pas, la logique à l'œuvre chez Poutine, c'est à la fois une ambition impériale et une logique coloniale. Redonner à la Russie l'espace

qu'il lui faut pour prétendument se protéger à l'ouest. Reprendre le contrôle économique, politique, militaire sur un peuple qui a eu l'impudence de préférer la démocratie occidentale et l'Europe politique à la Russie éternelle» («Мы живем теперь с угрозой, значение которой мы не должны недооценивать. С тех пор как она [Россия] совершила военную агрессию против суверенной, демократической и свободной страны, **Россия стала угрозой**. С тех пор как она решила начать войну, которая, по сути, является не чем иным, как колониальной войной, **Россия стала угрозой**. Ибо, не будем заблуждаться, логика, действующая у Путина, – это одновременно **имперская амбиция** и **колониальная логика**. Вернуть России пространство, которое ей якобы необходимо для защиты на западе. Восстановить экономический, политический и военный контроль над народом, который имел наглость предпочесть западную демократию и политическую Европу вечной России». – Здесь и далее по тексту перевод примеров с французского и португальского выполнен автором – Л. В.)¹.

Отрезок выступления Э. Филиппа нагружен резкими критическими оценочными предикатами в адрес России («*Russie est devenue une menace*», «*ambition impériale*», «*logique coloniale*»). Элементы, несущие соответствующую аксиологическую коннотативную нагрузку, подчеркнуты. Это вполне отвечает «дискурсивной грамматике» политического общения: политик выступает перед собранием членов своей партии.

Впрочем, «политическая грамматика» выступления определяется не только формой общения, но и концептуально. Для французского уха термин «колониальная война» нагружен тяжелыми коннотациями (Алжир, Индокитай). Однако французская элита использует этот термин не для самобичевания, а для экстерииоризации «зла». Называя войну России «колониальной», Франция имплицитно утверждает, что сама она этот этап уже преодолела и теперь выступает гарантом постколониального мира. Это позволяет премьер-министру Франции и его союзникам апеллировать к странам Глобального Юга, представляя Россию как «последнего европейского колонизатора». Фигура сообщения в дискурсе определяется, с одной стороны, концептуально и, с другой стороны, принятой формой общения. Фигура дискурса получает терминологическое и выразительное закрепление.

Эммануэль Макрон на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2023 года закрепил эту фигуру, назвав агрессию «*néocoloniale et [d']impérialiste*» («неоколониальной и империалистической»)². Это пример того, как политическая грамматика Франции трансформирует исторический опыт (собственное имперское прошлое) в инструмент внешней политики: «мы знаем, что такое колониализм, мы его осудили, и поэтому мы имеем право судить вас».

Анализ официальных заявлений президента Франции демонстрирует использование высокого регистра, насыщенного юридической и моральной терминологией:

*La Russie devra payer le prix... son **obstination guerrière**... les frappes visent de fait la population civile à l'aube de l'hiver* (Россия должна будет заплатить цену... её **воинственное упрямство**... удары фактически нацелены на гражданское население в преддверии зимы)³.

Здесь фигура строится на противопоставлении: «цивилизованный мир» (Франция, Украина) и «варварство» (удары по гражданским, упрямство). Использование термина «*obstination*» в сочетании с «*guerrière*» подчеркивает иррациональность действий оппонента, выводя их за рамки легитимной политики.

¹ La Russie est une menace. 2025. AFP. 16.03. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4njdU9gx58M> (accessed: 16.01.2026).

² Macron E. 2023. Speech at the Munich Security Conference. *Munich Security Conference*. 17.02. URL: <https://securityconference.org/en/publications/books/selected-key-speeches-volume-i/2020-2024/speech-emmanuel-macron-2023/> (accessed: 13.01.2026).

³ Macron E. 2025. La France condamne les frappes russes contre les infrastructures critiques ukrainiennes. *Agence Anadolu*. 12.10. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/monde/macron-la-france-condamne-les-frappes-russes-contre-les-infrastructures-critiques-ukrainiennes/3715198> (accessed: 20.01.2026).

4.2. Интроспекция португальского политического дискурса: травма и «Революция гвоздик»

Если французский дискурс устремлен вовне, проецируя свои ценности на мир, то португальский политический дискурс демонстрирует глубокую интроспекцию. Политическая культура Португалии, сформированная опытом 48-летней диктатуры и 13-летней Колониальной войны, создает уникальную оптику восприятия украинского кризиса. Внешняя война интерпретируется здесь через призму внутренней исторической памяти.

В португальском политическом лексиконе термин «Guerra Colonial» («Колониальная война») относится к конкретному историческому периоду (1961-1974), когда режим Салазара и Каэтану пытался силой удержать заморские территории (Анголу, Мозамбик, Гвинею-Бисау). Этот опыт является травматическим ядром национальной идентичности.

Когда португальские политики говорят о конфликте на Украине, они активируют этот код, но с вектором эмпатии. Президент Марселу Ребелу де Соуза, выступая на торжествах по случаю 50-летия 25 апреля («Революция гвоздик»), провел прямую параллель:

Ter milhares e milhares homens, anos sem fim, a cumprir missões decididas por outros, missões que não tinham futuro político. (Иметь тысячи и тысячи людей, годами выполняющих миссии, определенные другими, миссии, у которых не было политического будущего)⁴.

В отличие от Франции, где «колониальная война» – это обвинение варвара, в Португалии – это напоминание о трагедии, которая разрушает и колонизируемого, и колонизатора.

Революция гвоздик является главным учредительным мифом современной Португалии. В португальском политическом дискурсе поддержка Украины часто легитимируется через отождествление украинского сопротивления с борьбой прогрессивной португальской общности против диктатуры.

25 апреля 2023 г. на торжественной церемонии встречи президента Федеративной Республики Бразилия Лулу да Силвы председатель Ассамблеи Португальской Республики Аугушту Сантуш Силва сформулировал эту мысль с предельной ясностью:

O cravo vermelho que hoje celebra a nossa liberdade simboliza também a liberdade por que se batem, hoje, os ucranianos (Красная гвоздика, которая сегодня знаменует нашу **свободу**, символизирует также свободу, за которую сражаются сегодня украинцы)⁵.

Здесь происходит семиотический перенос: символ португальской революции (гвоздика) становится символом украинского сопротивления. Это мощнейшая легитимация: отказать в поддержке Украине – значит предать идеалы 25 апреля.

В официальном письме президента Португалии президенту Украины по случаю 34-й годовщины независимости Украины (24 августа 2025 г.) Марселу Р. де Соуза демонстрирует переход от простого выражения сочувствия к глубокой деконструкции враждебных дискурсивных стратегий:

...agora como nunca, convém ao invasor que violou essa independência, fazer de conta de que não houve invasão. E de que é possível avançar para acordo de paz sem cessar-fogo e usar o acordo de paz para negociar parcelas do território ucraniano que ocupou e continua a tentar ocupar. ... Agora como

⁴ Marcelo descreve Portugal como plataforma entre culturas e povos. 2023. *RTP Notícias*. 25.05. URL: https://www.rtp.pt/noticias/politica/o-25-de-abril-esta-vivo-marcelo-descreve-portugal-como-plataforma-entre-culturas-e-povos_e1481680 (accessed: 05.01.2026).

⁵ Intervenção do Presidente da Assembleia da República na Sessão Solene de Boas-Vindas ao Presidente da República Federativa do Brasil, Luiz Inácio Lula da Silva. 2023. *Assembleia da República*. 25.05. URL: <https://www.parlamento.pt/sites/PARXVL/Intervencoes/Paginas/Intervencoes/Intervencao-PAR-Sessao-Solene-Boas-Vindas-Presidente-Brasil-Lula-da-Silva.aspx>. (accessed: 15.01.2026).

nunca, surgem e surgirão pretensos medianeiros que, ainda há meses, eram entusiásticos apoiantes da Ucrânia e confundem, ostensivamente, paz digna, duradoura e respeitadora dos valores e princípios do Direito Internacional com o que convém a quem invadiu, ocupou e ocupa e tudo fez para ganhar tempo e apagar memória. (...сейчас, как никогда, агрессору, нарушившему эту независимость, выгодно делать вид, будто никакого вторжения не было. И будто можно продвигаться к мирному соглашению без прекращения огня, используя это соглашение как инструмент для торга за части украинской территории, которые он оккупировал и продолжает пытаться захватить. ...сейчас, как никогда, появляются и будут появляться мнимые посредники, которые еще несколько месяцев назад были горячими сторонниками Украины. Они открыто подменяют понятие достойного, прочного мира, основанного на принципах международного права, тем, что удобно оккупанту, стремящемуся выиграть время и стереть память о содеянном)⁶.

В августе 2025 года, на фоне усталости международного сообщества от конфликта и появления различных планов «мирного урегулирования», президент Португалии использует поздравительное письмо не только как дипломатический жест, но и как платформу для жесткой критики позиции России и ее скрытых сторонников. Центральным элементом выступления становится отрицание формулы «мир без прекращения огня» (*«acordo de paz sem cessar-fogo»*), где вербализуется когнитивная ловушка, которая, по мнению М. Р. Де Соузы, расставляет Россия. Понятие «мир» в российском дискурсе деконструируется как антоним безопасности и суверенитета.

Португалия представляет собой уникальный кейс в Западной Европе благодаря позиции «Коммунистической партии Португалии» (*«Partido Comunista Português»*). В то время как «Левый блок» (*«Bloco de Esquerda»*) осудил вторжение (хоть и критикуя НАТО), Коммунистическая партия Португалии отказалась использовать термин *«invasão»* («вторжение») в своих официальных документах, предпочитая формулировки «военная операция» или «конфликт»^{7, 8}.

Эта позиция привела к острой полемике. Лидер правой партии «Chega» Андре Вентура использовал это для атаки, называя отсутствие депутатов «Коммунистической партии Португалии» на выступлении Зеленского в парламенте «позором» и «оскорблением 25 апреля»⁹. Таким образом, украинский вопрос стал катализатором внутренней борьбы за право интерпретировать национальные ценности. Парадоксально, но крайне правый политик (Вентура) защищает ценности «25 апреля» (свободу) от коммунистов, которые исторически были частью сопротивления диктатуре. Это свидетельствует о тектоническом сдвиге в португальской политической семантике.

⁶ Presidente da República assinala Dia Nacional da Ucrânia // Presidência da República Portuguesa. 2025. RTP Notícias. 24.08. URL: <https://www.presidencia.pt/atualidade/toda-a-actualidade/2025/08/presidente-da-republica-assinala-dia-nacional-da-ucrania/> (accessed: 01.02.2026).

⁷ O PCP age como se não tivesse caído o muro de Berlim. Não condenar claramente a Rússia vai levar a dissidências, mesmo que silenciosas. 2022. Visão. 1.03. URL: <https://visao.pt/atualidade/mundo/guerra-na-ucrania/2022-03-01-o-pcp-age-como-se-nao-tivesse-caido-o-muro-de-berlim-nao-condenar-claramente-a-russia-vai-levar-a-dissidencias-mesmo-que-silenciosas/> (accessed: 22.01.2026).

⁸ Ucrânia // Partido Comunista Português. 2022. PCP. URL: <https://www.pcp.pt/ucrania> (accessed: 22.01.2026).

⁹ André Ventura diz que Portugal deve ser sensível ao pedido de ajuda de Zelensky e critica «indignidade» da não presença do PCP. 2022. CNN Portugal. 21.05. URL: <https://cnnportugal.iol.pt/volodymyr-zelensky/chega/andre-ventura-diz-que-portugal-deve-ser-sensivel-ao-pedido-de-ajuda-de-zelensky-e-critica-indignidade-da-nao-presenca-do-pcp/20220421/62619d9f0cf2ea4f0a45febd> (accessed: 22.01.2026).

4.3. Сопоставление механизмов смыслопорождения во французском и португальском политическом дискурсе

Для наглядности представим основные различия в таблице, систематизирующей данные анализа (табл. 1):

Таблица 1.

Сопоставление политических текстов на французском и португальском языках согласно параметрам сравнения

Параметр сравнения	Франция (выступления Э. Макрона, Э. Филиппа)	Португалия (М. Ребелу де Соуза, А. Кошта, А. Сантуш Силва)
Реальное событие (предмет оценки)	Специальная военная операция России на Украине.	Специальная военная операция России на Украине.
Принципиальная оценка, (ключевой оценочный предикат) выполняющая концептуализирующую функцию	«Guerre coloniale» как аналитическая категория.	«Guerra colonial» как экзистенциальная травма.
Концептуальное основание оценки, определяющее вектор политической трактовки события, культурный код понимания	Проецируется опыт вовне. Дистанцирование от собственного колониализма. Франция выступает в роли судьи.	Идентификация проходит через собственный опыт. Эмпатия к жертве на основе общей травмы. Португалия как понимающий друг.
Негативная оценка России (образ врага)	Нарушитель международного права и порядка. Угроза цивилизации.	Угроза свободе и независимости.
Стиль и тон выражения	Рациональный, юридический, возвышенный. Использование «государственного логоса».	Эмоциональный, аффективный, персонализированный. Акцент на моральной сопричастности.
Прагматическая цель	Укрепить лидерство Франции в ЕС и НАТО, легитимировать поставки оружия как защиту ценностей.	Мобилизовать общественную солидарность, подтвердить приверженность европейскому пути.

Сопоставление двух национальных дискурсов позволяет выявить глубинные различия в механизмах смыслопорождения. Несмотря на то, что и Франция, и Португалия находятся по одну сторону баррикад (поддержка Украины, НАТО, ЕС), их путь к этой позиции лингвистически когнитивно различен. При общем векторе отрицательной аксиологической направленности политической риторики в отношении России, во французском политическом дискурсе применяются более резкие, если не сказать радикальные оценки действий России на Украине, в то время как в португальском дискурсе можно видеть более сдержанную критику этих событий.

5. Заключение

Проведенное исследование подтверждает исходную гипотезу о том, что, хотя политическая прагматика, обусловленная концептуальной установкой дискурса, диктует общую направленность политического выступления (текста, высказывания), его конкретная форма («фигура») детерминирована национальной политической культурой. Во французском культурном коде доминирует «грамматика величия», Франция видит себя в роли глобального арбитра. Португальский культурный код реализует смыслы «грамматики освобождения», Португалия видит себя скорее в роли союзника, руководствующегося понятиями нравственной эмпатии.

Отрицательная оценка – это показатель полемической аргументативной направленности текста, признак несогласия с предполагаемой аргументацией оппонента, который положительно концептуализирует свои действия, свою позицию. Важно понимать условия (нравственные, политические, исторические), которыми мотивирована концептуальная полемическая направленность выражаемой оценки. При общем совпадении самого знака оценки, мотивационные

условия могут не совпадать, что можно видеть при смысловом анализе в высказываниях официальных лиц Франции и Португалии, осуждающих в той или иной форме действия России на Украине.

Дискурс «о другом» всегда отрицательно является дискурсом «о самом себе», мы понимаем другого через собственный опыт. Франция через осуждение России утверждает свою постколониальную чистоту. Португалия через поддержку Украины вновь переживает и валидирует свой переход к демократии.

Применение понятия «фигура дискурса» позволяет вскрыть механику дискурсивной оценки во взаимосвязи концептуально-прагматического и выразительного аспектов.

Можно ожидать, что Франция продолжит настаивать на «стратегическом поражении» России как «империи», в то время как Португалия будет акцентировать внимание на гуманитарных аспектах и праве на самоопределение, избегая, по возможности, прямой военной эскалации в риторике.

В практическом плане результаты работы могут быть использованы в учебном процессе при отработке лексических и стилистических навыков на занятиях по речевой практике и переводу французского и португальского языка.

© Л. К. Власова, 2026

Список литературы

- Алешина Е. Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. №3. С. 293–301.
- Белых Е. Н. Прагматическое и концептуальное содержание оценки в политическом дискурсе (на материале турецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Белых. Москва, 2019. 21 с.
- Бондаренко Р. Н. Дискурс политической культуры // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009. №9 (142). С. 94–96.
- Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 127–139. DOI: 10.17976/jpps/2004.03.13.
- Иванов Н. В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов). Москва : ЗАО «Издательство», 2010 г. 277 с.
- Иванов Н. В., Федулова М. Н. Фигура дискурса // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. №1-3. С. 9–25.
- Казанцева Ю. М. Ментальная база перевода религиозных текстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 4 (583). С. 55–70.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва : Гнозис, 2004. 389 с.
- Карасик В. И. Лингвокультурные характеристики речевого жанра «пожелание» // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 225–232. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-225-232>
- Князева Е. Г. Речевая единица и коммуникативная // Язык и текст: структура, дискурс, перевод : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2015 года. Москва: ООО «Градиент», 2015. С. 73–76.
- Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 213.
- Курочкина Е. В. Пропозициональная фигура выражения в текстовом дискурсе (на материале английского языка) : автореферат дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Курочкина. Воен. ун-т. Москва, 2006. 20 с.
- Литвинова Е. А. Метафорический образ России во французском политическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №1. С. 47–49.
- Остин Дж. Избранное / пер. с англ. Л. Б.Макеевой, В. П. Руднева. М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 1999. 332 с.
- Погорельская О. А. Речевая манипуляция в медиапространстве итальянского политического дискурса : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.05 / Погорельская О. А. Москва, 2021. 26 с.
- Сидоров Е. В. Основы коммуникативной лингвистики : учебное пособие. Москва : ВКИ, 1988. 165 с.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. С. 3-5.
- Федулова М. Н. Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном измерениях (на материале английских и русских текстов судебной риторики) : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19. Москва, 2020. 44 с.
- Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст : социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. Москва : Ленанд, 2021. 208 с.

Ashcroft C. Hannah Arendt, the 'Grammar of Politics,' and the American Revolution. Department of Politics and International Studies. University of Cambridge, 2015. 10 p.

Danes F. Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // F. Danes (Ed.), *Papers in Functional Sentence Perspective*. Prague: Academia, 1974. P. 106-128. DOI: 10.1515/9783111676524.

Frantz C. K., Siddiki S. Institutional Grammar 2.0: A Specification for Encoding and Analyzing Institutional Design // *Public Administration*. 2021. № 99 (2). P. 222-247.

Van Dijk T. A. *Discourse and Ideologies of the Radical Right*. Cambridge : Cambridge University Press, 2024. 94 p.

References

Aleshina, E. Yu. (2016). Zhanrovaya gradatsiya politicheskogo diskursa [Genre gradation of political discourse]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, (3), 293-301. (In Russian)

Ashcroft, C. (2015). *Hannah Arendt, the 'Grammar of Politics,' and the American Revolution*. (Unpublished). Department of Politics and International Studies, University of Cambridge.

Austin, Dzh. (1999). *Izbrannoye* [Selected] (L. B. Makeeva & V. P. Rudnev, Trans.). Ideya-Press. (In Russian)

Belykh, E. N. (2019). *Pragmaticheskoye i kontseptual'noye soderzhaniye otsenki v politicheskom diskurse (na materiale turetskogo yazyka)* [Pragmatic and conceptual content of assessment in political discourse (Based on Turkish Language)] [Unpublished PhD dissertation abstract]. Moscow. (In Russian)

Bondarenko, R. N. (2009). Diskurs politicheskoy kul'tury [Discourse of political culture]. *Bulletin of South Ural State University. Series "Social Sciences and the Humanities"*, (9), 94-96. (In Russian)

Chernyavskaya, V. E. (2021). *Tekst i sotsial'nyy kontekst: sotsiolingvisticheskiy i diskursivnyy analiz smysloporozhdeniya* [Text and social context: Sociolinguistic and discourse analysis of meaning generation]. Lenand. (In Russian)

Danes, F. (1974). Functional sentence perspective and the organization of the text. In F. Danes (Ed.), *Papers in functional sentence perspective* (pp. 106-128). Academia. <https://doi.org/10.1515/9783111676524>

Fedulova, M. N. (2020). *Interpretatsionnaya priroda diskursa v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmereniyakh: na materiale angliyskikh i russkikh tekstov sudebnoy ritoriki* [The interpretative nature of discourse in the sociocultural and communicative dimensions (Based on English and Russian texts of judicial rhetoric)] [Unpublished PhD dissertation abstract]. Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. (In Russian)

Frantz, C. K., & Siddiki, S. (2021). Institutional grammar 2.0: A specification for encoding and analyzing institutional design. *Public Administration*, 99(2), 222-247.

Gavrilova, M. V. (2004). Politicheskii diskurs kak ob'yekt lingvisticheskogo analiza [Political discourse as an object of linguistic analysis]. *Polis. Political Studies*, (3), 127-139. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.03.13> (In Russian)

Ivanov, N. V. (2010). *Aktual'noye chleneniye predlozheniya v tekstovom diskurse i v yazyke (po materialam sopostavitel'nogo izucheniya portugal'skikh i russkikh tekstov)* [Current division of a sentence in text discourse and in language (Based on a comparative study of Portuguese and Russian texts)]. ZAO. (In Russian)

Ivanov, N. V., & Fedulova, M. N. (2019). *Figura diskursa* [Figure of discourse]. *Professional Discourse & Communication*, (1-3), 9-25. (In Russian)

Kazantseva, Yu. M. (2010). Mental'naya baza perevoda religioznykh tekstov [Mental basis for the translation of religious texts]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, (4), 55-70. (In Russian)

Karasik, V. I. (2004). *Iazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Linguistic circle: Personality, concepts, discourse]. GNOZIS. (In Russian)

Karasik, V. I. (2024). Lingvokul'turnye kharakteristiki rechevogo zhanra «pozhelanie» [Linguistic and cultural characteristics of the speech genre "wish"]. *Zhanny rechi*, 19(3), 225-232. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-225-232> (In Russian)

Kniazeva, E. G. (2014). Rechevaya edinitsa i kommunikativnaya antitsipatsiya [Speech unit and communicative apprehension]. In *Yazyk kak sistemnaya real'nost' v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmereniyakh: Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po aktual'nym problemam teorii yazyka i kommunikatsii (Moskva, 27 iyunya 2014 g.)* (pp. 609-613). ID Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian)

Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies]. ITDGK Gnozis. (In Russian)

Kurochkina, E. V. (2006). *Propozitsional'naya figura vyrazheniya v tekstovom diskurse (na materiale angliyskogo yazyka)* [Propositional figure of expression in text discourse (Based on English Language)] [Unpublished PhD dissertation abstract]. Moscow. (In Russian)

Litvinova, E. A. (2009). Metaforicheskiy obraz Rossii vo frantsuzskom politicheskom diskurse [Metaphorical image of Russia in French political discourse]. *Bulletin of VGU. Series 1: Linguistics and Intercultural Communication*, (1), 47-49. (In Russian)

Pogoretskaya, O. A. (2021). *Rechevaya manipulyatsiya v mediaprostranstve ital'yanskogo politicheskogo diskursa* [Speech manipulation in the media space of Italian political discourse] [Unpublished PhD dissertation abstract]. Moscow. (In Russian)

Sidorov, E. V. (1988). *Osnovy kommunikativnoy lingvistiki* [Fundamentals of communicative linguistics]. VKI. (In Russian)

Stepanov, Yu. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. Akademicheskii Proekt. (In Russian)

Van Dijk, T. A. (2024). *Discourse and ideologies of the radical right*. Cambridge University Press.

Сведения об авторе:

Власова Лидия Константиновна – адъюнкт Военного университета им. князя Александра Невского МО РФ (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: механизмы политического манипулирования в языке, речевой знак, взаимосвязь культуры и языка.

E-mail: lidka-super2013@yandex.ru.

ORCID ID: 0009-0008-0896-2606

About the author:

Lidia K. Vlasova is a PhD student, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the RF (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: mechanisms of political manipulation in language, speech sign, relationship between culture and language. E-mail: lidka-super2013@yandex.ru.

ORCID ID: 0009-0008-0896-2606

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that they have no conflict of interest.

* * *